

К человеку, сидящему на стуле с высокой спинкой, присоединился еще один пират. У него был такой же гнусный вид, и он не сказал никому ни слова, отсюда они могли видеть только его боковой профиль.

Олдрич глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы: пираты - худший вид отбросов, когда-либо существовавших во всем мире. Не было преувеличением сказать, что пираты - это испорченные отбросы человечества.

И их было много, Олдрич произвел приблизительный подсчет: тридцать или больше пиратов против пяти. Выглядело это совсем нехорошо. То, что они сделали с бандитами, не могло быть повторено здесь.

С бандитами они смогли разделить их, затем использовали слабительное, и, наконец, они использовали внезапную атаку на полную мощность. Это сработало благодаря многим факторам и удаче.

Здесь такое невозможно. Но...

На этот раз их целью было не уничтожение пиратов, хотя Олдрич и хотел бы этого, а изгнание призраков на вершине маяка, что можно было сделать, только уничтожив кольцо с красным рубином.

Олдрич мог видеть кольцо прямо сейчас. У человека, сидящего на стуле с высокой спинкой, оно было на правой руке. Ему нужно было только сломать его, а потом бежать, ведь разборки с пиратами не входили в задание.

Это означало, что он мог просто сообщить о них властям: владыка Эбрикта охотился за пиратами, как гончая за кроликом.

Что касается того, почему он сразу не дал команду атаковать?

Его беспокоило предупреждение призрака, а как пираты не посмели расправиться с призраками и устроить заговор против всего города? Лучшей и наиболее вероятной догадкой было то, что пираты каким-то образом заполучили некий предмет, благодаря которому все это стало возможным.

Он также заметил что-то неладное в поведении пиратов, они были такими... странными. Это было единственное слово, которое он мог сейчас придумать: они не пили, не курили, они даже не разговаривали друг с другом.

Но это был их единственный шанс. По счастливой случайности все пираты, кроме двух, разгружали груз, и только двое были одни, включая того, за кем они охотились.

Отсюда они могли совершить нападение, легко одолеть двух пиратов, прорвать кольцо и

сбежать, прежде чем остальные пираты поймут, что их поразило.

Олдрич был бы глупцом, если бы упустил такой шанс, несмотря на свои опасения. В жизни не бывает совершенства, нужно брать то, что дано.

"Хеллен, Коул и Натан, вы останетесь здесь и будете прикрывать нас, а как только мы уничтожим кольцо, бегите отсюда". Олдрич прошептал остальным свой план.

"Фрэнк, займись тем, кто стоит за придурком, сидящим на стуле, сделай все возможное, чтобы помешать ему, я же сосредоточусь на уничтожении кольца, после этого мы побежим".

Фрэнк был чрезвычайно атлетичен и единственным человеком, который умел открыто противостоять в партии, кроме него самого.

Он также не был новичком в обращении с саблей, заметил Олдрич, его движения были отработаны, работа ног сбалансирована. Этого нельзя было достичь самообучением, его должен был учить наставник, как Олдрича.

Фрэнк иногда раздражал, но, тем не менее, он был компетентен.

Все кивнули, Олдрич и Фрэнк на мгновение посмотрели друг на друга, а затем на полной скорости помчались к креслу с высокой спинкой. Волноваться было не о чем, это была прямая линия, если бы не песок.

Он взглянул на пиратов на маленьком причале, они все еще не заметили, что двое злоумышленников находятся среди них и нацелились на их босса.

Когда они подошли достаточно близко, пират, стоявший рядом с креслом, который, вероятно, был первым помощником, наконец заметил что-то неладное. Олдрич использовал свой навык "Легкий шаг" и бросился вперед, минуя первого помощника.

Олдрич не собирался тянуть с ударами в этот критический момент, в то время как его скорость удвоилась на десять секунд, он вонзил копьё в спинку кресла, намереваясь убить пирата одним ударом, а затем одним махом уничтожить кольцо.

Однако в этот момент Олдрич почувствовал страх. Он хотел остановиться и убежать в этот самый момент, что, очевидно, было невозможно.

Он не был новичком, он знал, что во время боя нужно подавлять свои чувства. Он был уже очень опытен в этом. Но по какой-то непонятной причине он чувствовал, как все его существо говорит ему бежать.

Эти мурашки по коже напомнили ему о недавней встрече с банши. Однако остановиться было уже невозможно.

